РАБКОР СО СТАЖЕМ

Ветеран АО «АПЗ» Валерий Владимирович КОЛЕСОВ все годы работы на предприятии был внештатным корреспондентом заводской газеты «Новатор». Очерки о приборостроителях-фронтовиках хранились у него 30 лет.

Моряк-журналист

Азы журналистики Валерий Колесов освоил, когда служил в морфлоте. В Кронштадте окончил шестимесячную школу военкоров при редакции газеты «Советский моряк», стал писать заметки об эсминце «Спешный», крейсере «Жданов», паруснике «Седов».

В 1963 году Валерий Владимирович начал работать на Арзамасском приборостроительном заводе. Начинал в цехе №53 токарем-часовщиком, потом перешёл в службу механика слесарем-ремонтником. Через год о парне, у которого с юности была тяга к писательству, узнала первый редактор газеты «Новатор» **Наталья Дмитриевна Фёдорова**. Так Валерий Колесов получил общественную нагрузку рабкора.

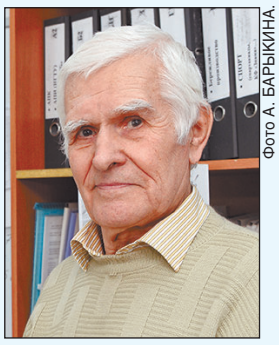

Фото А. БАРЫКИНА.

В его журналистском багаже много портретных очерков о передовиках.

– Интересных людей у нас на заводе всегда было много, – рассказывает Валерий Колесов. – Разговаривая с ними, я учился, как нужно жить, работать.

Фронтовики – отдельная тема. К участникам Великой Отечественной войны у рабкора отношение особое. Их воспоминания он записывал досконально, слово в слово, ведь в них – историческая правда.

– Были случаи, что крепкие с виду мужчины просто начинали плакать – вот что война с людьми делала, – вспоминает рабкор.

До выхода на пенсию в 1996 году Валерий Владимирович сотрудничал с многотиражкой. Все свои заметки он бережно хранит в самодельном альбоме.

30 лет спустя

Сегодня мы публикуем один из очерков Валерия Колесова о фронтовике **Викторе Дмитриевиче Грубове**.

Но вначале вспомним историю написания очерка. Она тоже интересна.

– Мы вместе работали с Виктором в цехе №64, – рассказывает Валерий Колесов. – Он прошёл войну, был ранен. Но рассказывать об этом не любил. Приходилось буквально вытягивать из него каждое слово. Как-то обмолвился, что его должны были наградить орденом Славы III степени. Тогда я решил сделать ему подарок: послал запрос в Министерство обороны. Ответа долго не было. А когда Виктора Грубова уже не стало, пришло письмо, в котором говорилось, что частным лицам такую информацию не дают, нужен запрос из военкомата или от близких родственников. А у Грубова тогда и жена умерла, а сын уехал на Камчатку...

Но рассказ о Викторе Грубове я всё равно написал. Принёс в редакцию «Новатора», но его так и не напечатали: сказали, что тот был всего лишь подсобным рабочим...

30 лет прошло с тех пор. Сегодня, в преддверии 75-летия Победы, мы расскажем о простом фронтовике, чьё имя тоже нужно помнить.

Ирина БАЛАГУРОВА

МИНОМЁТЧИК ДМИТРИЧ

...В 1959 году в один из механических цехов завода пришёл 35-летний рабочий. Среднего роста, спокойный, рассудительный. Он быстро освоил специальность слесаря МСР, стал пользоваться уважением всего коллектива цеха. Обращаясь к нему с каким-либо вопросом, просто говорили – Дмитрич. В этом коротком обращении было всё: и авторитет, и любовь, и признательность за то, что, столкнувшись в жизни с невероятными трудностями, он остался Человеком с большой буквы.

Виктор Грубов

На фронт добровольцем

Летом 1942 года 18-летнего Виктора Грубова из деревни Успенское Арзамасского района призвали в армию. Уже год шла страшная кровавая война. Виктор работал в колхозе «Новая заря» ездовым вместе с женщинами, стариками, подростками. Молодёжь днём работала, а ночью училась воевать: изучали оружие, уставы, занимались строевой подготовкой, учились стрелять.

С детства дружили Виктор Грубов и **Виктор Данилин**. Вместе летом 1942-го были направлены в Кострому в учебную бригаду миномётчиков. Детально пришлось осваивать батальонный миномёт образца 1937 года. Плита этого миномёта весит 17 кг, лафет-двунога – 14 кг, труба длиной 1220 см – 16 кг. Плюс сумка с четырьмя минами – 13 кг.

На учебном полигоне целыми днями шли тренировки, шлифовка слаженной работы миномётного расчёта: окопались, отстрелялись – меняется позиция. Все детали миномёта, все эти килограммы миномётчики переносили на себе, плюс личное стрелковое оружие. И снова окоп, стрельба и т.д. Как шутили наставники, «сам не закопался – пуля закопает».

На всё обучение полагалось пять месяцев. Но этот срок показался друзьям слишком большим. Через три месяца на стол командира бригады легли два рапорта, смысл которых был таков: «Прошу направить меня на фронт». Здесь друзья расстались, чтобы не встретиться больше никогда.

Миномёт в умелых руках

Сержант Виктор Грубов, командир расчета 82-мм миномёта, был направлен в 50-ю стрелковую дивизию Воронежского фронта под город **Красный Лиман, что на реке Северский Донец.** И сразу попал в самое пекло.

Это был район, где ожесточённые бои с гитлеровцами шли в течение года с переменным успехом. Долго оборонялись, наступали, потом снова отступали. «Река Северский Донец семь раз переходила из рук в руки», – рассказывал Виктор Дмитриевич.

359-й полк, в котором воевал сержант Грубов, был стрелковым. Но пехоте без миномётчиков нельзя. Как поразить врага, если он зарылся в окоп, спрятался в траншею, лощину, ров или овраг? А если нужно разрушить его полевое укрепление или уничтожить движущиеся цели? Как говорится в солдатской поговорке, «в умелых руках миномёт – враг не пройдёт». Быстро замаскироваться, приготовиться, и звучит приказ: «Угломер, прицел, тремя (или пятью) минами три беглых... Огонь!»

И вот так всегда: рыли огневые позиции, глохли от бомбёжек и артобстрелов, падали под шрапнелью – стреляли. Стреляли в дождь, в жару, в холод, когда идёт снег или кругом непролазная грязь. Были бы мины...

Кончился бой – вперед, пехота. И миномётчики за ними. Ствол, опорную плиту, лафет-двуногу, и всё, что нужно, на плечи и вперёд. «В хорошем расчете – минута на учёте».

Ранение

24 марта 1944 года войска 2-го Украинского фронта, в составе которого воевала 50-я стрелковая дивизия, вышли к границам Румынии. Война на советской территории заканчивалась. К этому времени сержант Грубов – комсорг роты, помощник командира взвода. В одном из боёв пришлось срочно прийти на помощь пехоте.

Во время боя Виктору Грубову пришлось принять командование взводом. Подняв взвод в очередную атаку, он был тяжело ранен разрывной пулей в правую ногу. Случилось это в апреле 1944-го.

Так закончилась война для сержанта Грубова. Больше он на фронт не попал. Эвакогоспиталь №5969, и долгие 9 месяцев лечения. За это время перенёс шесть сложных операций. Ногу удалось спасти, хотя лечение надолго продолжилось.

Из расчёта, с которым начинал воевать на Северном Донце и закончил на границе с Румынией, в живых остался он один. Двое, Зайцев и Сопов, в разные годы погибли на его глазах. Ещё двое были тяжело ранены и в свою часть уже не вернулись.

Смерть Грубова миновала. Он упросил командование не отправлять его дальше медсанбата: не хотелось отставать от своего взвода.

Валерий КОЛЕСОВ

НАГРАДА

ВСЯ НАДЕЖДА НА НАДЕЖДУ

Почётной грамотой Минпромторга России награждена оператор диспетчерской службы сборочного цеха №55 Арзамасского приборостроительного завода Надежда ШАРГАВНИНА.

НАДЕЖДА Викторовна в 1977 году устроилась на предприятие монтажницей РЭАиП в магнитофонный цех №30, где собирали «Легенды» и «Эврики». Было ей тогда 17 лет. Была комсоргом, участвовала в соревнованиях санитарных дружин.

В 1990-е перевелась диспетчером. Когда на рабочих местах появились компьютеры, должность её стала называться «оператор диспетчерской службы». И вот уже более 10 лет трудится в планово-распределительном бюро цеха №55.

Главная задача оператора диспетчерской службы – вовремя обеспечить участки **необходимыми комплектующими и материалами для бесперебойной работы**.

Фото Е. ГАЛКИНОЙ

В начале месяца Надежда Викторовна на основе производственного плана изучает межзаводские требования. Определяет, что должно поступить в цех из других подразделений и в какой очередности. Дефицитные позиции контролирует лично: идёт в цеха, на участки, разговаривает с мастерами...

Таких «выходов» за день у диспетчера несколько. «Вот такая у меня физкультура», – улыбается Надежда Шаргавнина. А когда комплектующие поступают на склад готовой продукции, она вместе с транспортировщиками привозит в свой цех нужные детали. И так – ежедневно.

Почти все номера позиций Надежда Викторовна **знает наизусть**. Признаётся, что иногда они ей даже снятся: настолько она знает и любит свою работу.

– Дел всегда много. Но нас целая команда: начальник ПРБ, техник по учёту, мастера... От всех нас зависит, с чем будут работать люди, – говорит диспетчер. – Бывает, заготовок нет, ждём, когда привезут. Это самое трудное в нашей работе. Зато когда все комплектующие поступают в срок, закрываю все позиции за месяц – это самый приятный момент!

Екатерина МУЛЮН

На правах рекламы